

Сегодня — 150 лет со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина

«Я люблю Россию до боли сердечной»

Гневная муза Щедрина

ДВЕНАДЦАТЫЙ век дал России многих великих писателей. И среди этой блестящей плеяды выдающихся гуманистов и реалистов совершенно особое место занимает величайший из русских сатириков — М. Е. Салтыков-Щедрина.

Наследник и продолжатель лучших традиций Белинского и Гоголя, соратник Чернышевского, Добролюбова, Некрасова, Салтыков-Щедрина принадлежал к наиболее передовым людям своего времени — революционным демократам. Всю свою жизнь посвятил он борьбе за лучшее будущее народа. Много тяжело и несправедливо пришлось вынести писателю, но ничто не сломило его, не сбilo с избранного пути.

Михаил Евграфович Салтыков родился 15 (27) января 1826 года в семье Снас-Углы Казалинского уезда Гусьинской губернии (ныне Талдомского района Московской области). До десяти лет будущий писатель рос и воспитывался в типичных условиях помещичьей жизни той эпохи, которую он с таким блеском воссоздал впоследствии в «Помехонской старине».

Дликие, вопиющие картины крепостнического бытия навсегда врезались в сознание Салтыкова. Они определили его представление об окружающем обществе как о чем-то несправедливом, требующем решительного переустройства. Они пробудили те чувства, которые впоследствии переросли в горячую ненависть ко всему, что мешает людям жить.

С жадностью знакомился он с художественными произведениями лучших русских писателей, внимательно следила за литературной периодикой, упивался статьями критиков. Особенно сильным и благотворным было влияние на него Белинского.

Поступив после окончания Царскосельского (Александровского) лицея на службу в канцелярию военного министерства, Салтыков пишет и печатает в журнале «Отечественные записки» повести «Противоречия» и «Запутанное дело», правдиво запечатлевшие важнейшие общественно-политические коллизии эпохи, проникнутые духом решительного протеста против сословной иерархии и соци-

ального неравенства. Подобного рода «кромольные» произведения неускользнули от бдительного ока властей: в апреле 1848 года Салтыков был арестован и через несколько дней по «высочайшему» повелению царя сослан в Вятку. Более пяти с половиной лет пришлось пробыть Салтыкову в этом «аду».

Возвратившись в Петербург, Салтыков созаает и публикует большой цикл правдивых, остро критических произведений под общим названием «Губернские очерки». Произведения эти, печатавшиеся под псевдонимом Н. Щедрина, беспощадно разоблачали пороки различных слоев современного общества.

«Когда «Губернские очерки» появились на страницах «Русского вестника», — вспоминал впоследствии один из современников Салтыкова, — они сразу произвели, можно сказать, сенсацию и в литературе, и в обществе. Не известное до тех пор никому имя Щедрина очень скоро сделалось одним из самых популярных, и автор «Очерков» стал в ряду тогдашних литературных корифеев — Тургенева, Гончарова, Толстого, Григоровича».

Смелая обличительная книга Щедрина была с восторгом встречена как широкими кругами читателей, так и прогрессивной критикой. Ей посвящали специальные статьи Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов.

«В каждом порядочном человеке русской земли Щедрина имеет глубокого почитателя», — отмечал Чернышевский. — «Честно имя его между лучшими, и полезнейшими, и даровитейшими детьми нашей Родины. Он знает себе многих панегиристов, и всех панегириков достоин он. Как бы ни были высоки похвалы его таланту и знанию, его честности и прозорливости, которыми поспешит прославить его наши собратия по журналистике, мы вперед говорим, что все эти похвалы не будут превышать достоинства книги, им написанной».

Всей своей дальнейшей литерату-

рой деятельностью Щедрина подтвердил справедливость этих слов.

Как никто другой из его современников, чувствовал писатель внутреннюю несостоятельность, комичность основных устоев окружающего его общества. И эту внутреннюю, глубинную комичность он умел обнажить, сделать видимой сразу для всех. Отталкиваясь от реальных, конкретных фактов, писатель начинал «фантазировать», и сатирические фантазии его настолько точно и глубоко раскрывали подлинную сущность обличаемых явлений, что мы до сих пор поражаемся их художественной емкости и глубине. Сатирик как бы одним взмахом сдергивал покров с повседневных, примелькавшихся явлений действительности, и различные социально-политические типы представляли перед изумленным читателем в их страшно-натуральном, «бескровном» виде.

Представали глумовский градоначальник Брудастый, в голове которого вместо мозга было некое музыкальное устройство типа органа, способное воспроизводить все два фразы: «раз-зор!» и «не потерплю!».

Представали другой градоначальник — Бородавкин, который «предводительствовал в кампании против недоимщиков, причем спалил тридцать три деревни и с помощью six мер, взъял как недоимку два рубля с полтиною».

Представали бесшабашные советники Уаан и Дыба, в голове которых есть специальная «трещина» — чтобы предписания начальства быстрее доходили по назначению.

Представали оловянные солдатики, которые ни прованта, ни обмундирования не требуют, а карательные функции выполняют исправно и беспрекословно.

Нет никакой возможности перечислить все те меткие образы, ситуации, словечки, которыми изобилует любое произведение сатирика. Перечитайте «Историю одного города», «Помпадури» и «Сказки», «За рубежом», «Современную идиллию», «Сказки» — и вы убедитесь, каким блестящим мастером реалистической сатиры был Щедрина, как богата и разнообразна его художественная палитра, как правдив и глубок его смех.

На протяжении трех с лишним десятилетий Салтыков-Щедрина был не только страстным обличителем всех и всяческих жизненных безобразий окружающего общества, но и соведущей своей эпохи. В самые трудные времена, когда свирепый террор обрушивался на представителей честной, правдивой мысли и реакция, казалось, мога торжествовать свою правду, писатель с неизменным мужеством находил возможность выступить против разгрома мракобесия и заклеймить его острым, выразительным словом. Вот почему так любил Щедрина передовые, демократически настроенные читатели. Вот почему с таким нетерпением ждали они каждого очередного номера журнала «Отечественные записки», в котором сатирик регулярно, из месяца в месяц, печатал свои произведения.

Жизнь Салтыкова-Щедрина была ежедневным, героическим подвигом. Мужественно, целеустремленно преодолевал он все те препоны, которые выдвигала перед ним царская цензура, и переносил нападки, которые обрушивала на него реакционная критика. Когда писателю становилось совсем уж невмоготу, утешало сознание, что сочинения его нужны читателю. И еще помогал письма коллег по литературе. «... Нехорошо, что Вы нездоровы...» — писал Салтыкову в 1882 году И. С. Тургенев, — но что Вы жалуетесь на ненависть иных людей, которые даже бледеют при одном Вашем имени, — это Вы напрасно. Кто возбуждает ненависть — тот

возбуждает и любовь. — Будь Вы просто потомственный дворянин М. Е. Салтыков — ничего бы этого не было. Но Вы Салтыков-Щедрина, писатель, которому суждено было оставить глубокий след в нашей литературе... Вот Вас и ненавидят и любят, смотря кто. И в этом «результат» Вашей жизни, о котором Вы говорите, — и Вы можете быть им довольны...»

Да, писатель М. Е. Салтыков-Щедрина мог быть доволен результатом своей жизни. Сатира его сыграла огромную роль в пробуждении самосознания русского народа и явилась величайшим вкладом в художественное развитие человечества. Вот почему имя Щедрина ныне по праву стоит рядом с именами величайших сатириков мира — Аристофана и Ювенала, Рабле и Свифта, Мольера и Вольтера, Дикенса и Теккерея.

Отмечаем сегодня 150-летие со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина, нельзя не вспомнить о том, как высоко ценил писателя К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. В своих статьях и выступлениях В. И. Ленин многократно ссылался на блестящие сатирические образы, созданные Щедриным, приводил его меткие словесные формулы и выражения. Он горячо поддерживал одного из старейших деятелей революционного движения в России М. С. Ольминского в его деятельности по изучению и пропаганде творческого наследия Щедрина.

Очень любил и ценил сочинения Щедрина М. Горький. «Это огромный писатель, гораздо более поучительный и ценный, чем о нем говорят, — писал он о Салтыкове и разъялся. ... Щедрина шел в ногу с жизнью, ни на шаг не отставая от нее, он пристрастно смотрел в лицо ей и — горько пророчески хохотал надо всеми и всем.

Это не смех Гоголя, а нечто гораздо более оглушительно правдивое, более глубокое и могучее».

Мудрый, пророческий смех Щедрина жив до сих пор. Он по-прежнему сражается с невежеством, самодурством, пустословием, ложью. Он воспитывает в людях чувство неприимости ко всему, что мешает им жить радостно и счастливо. Дмитрий НИКОЛАЕВ.

На длинных двухъярусных стеллажах в первом этаже Пушкинского дома хранятся бесценные богатства русской национальной культуры: автографы Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Некрасова, Блока и Александра Прокофьева...

Сегодня нас будет интересовать лишь один из этих фондов — номер 366, которым обозначено самое крупное в стране собрание автографов великого русского сатирика Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

Формировать фонд начал давно. Еще в 1920 году было доставлено в Пушкинский дом несколько десятков рукописей — остатки архива Е. М. Салтыковой, дочери писателя. Многие материалы погибли в оставленной без присмотра квартире, но разрозненные автографы «Истории одного города»

«Дневника провинциала в Петербурге», «Благонмерных речей», «Современной идиллии» удалось спасти. Там же пообрушившейся с потолка

У нас в Доме

штукатуркой были найдены письма. Все это вместе с многочисленными рукописями из собрания М. М. Стасюлевича составило основу фонда, который на протяжении десятилетий продолжал пополняться. К нему присоединились рукописи оставшиеся у членов редколлегии «Вестника Европы» Арсеньева и Пыпина.

В начале тридцатых годов в родовом имении Салтыковых (Спас-Угол в Тверской губернии) в Тверской губернии находили родового архива. Там оказались письма Михаила Евграфовича.

Свыше 280 произведений литературных произведений, корректурные гранки, большое количество деловых бумаг, главным образом относящихся к вятскому периоду жизни писателя, около восьмидесяти его писем и 155 писем к нему, огромный родовый архив Салтыковых — все это входит в щедринское собрание. Интереснейшая его часть — рукописи литературных произведений: стихи, повесть «Брусник», отдельные страницы из «Губернских очерков».

Большое количество автографов к «Невинным рассказам», «Помпадури» и «Истории одного города».

Очень интересны служебные документы Салтыкова, которыми располагает фонд. В 1911 году их сдал на хранение в Пушкинский дом архивариус Вятского губернского правления Д. В. Фаворский. Дело об отправке Салтыкова в 1848 году на службу в Вятку, его обширная служебная записка о вставке сельских произведений в Вятке, огромный стенд в толстом картонном переплете — служебное дело о расколке ников Ситниковых и Смагина, которое писатель вел в 1854—1855 годах.

Новые материалы в фонд поступают очень редко. Объясняется это прежде всего тем, что многие наследники писателя безвозвратно побило. Да и возможно ли было бы в наше время уже были произведены широкие поиски. Однако случайные находки все-таки бывают. Года два тому назад попал к нам дамский альбом, относящийся к 1830—1850 годам. Принадлежал он Варваре Николаевне Эрнст. В альбоме обнаружены с автографом «М. Салтыков» одно маленькое стихотворение на французском языке, другое — на русском. Стихи, адресованные владелице альбома, не владеющей альбомом, конечно, художественной ценности, но запись эта интересна тем, что является самым ранним из известных нам автографов литературных произведений писателя.

Архив Салтыкова-Щедрина изучен и в значительной степени опубликован по поиску и исследования его продолжают.

В. БАСКАКОВ, заместитель директора Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР.

ПОСТИЖЕНИЕ

РУССКУЮ литературу невозможно забыть умом, если не обнаружит теснейших связей в творчестве ее классиков. При этом различия писательских индий, выдающихся стилей, выдающихся имен обнаруживаем ближайшее родство в мировоззрении Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Тургенева, Достоевского, Чехова, Горького...

Естественно, что мне, театральному режиссеру, всегда хотелось воссоздать на сцене эту внутреннюю взаимосвязь творчества великих писателей России. Поставив немало лучших пьес советских драматургов, я ощутил потребность в сценическом исследовании классики. И в 1954 году в Ленинградском театре комедия постановки спектакля «Помпадури» по Салтыкову-Щедрина. Через двадцать лет после этой постановки и вновь встретился с образами великого сатирика. На этот раз с Балаайкиным и К» в московском театре «Современник».

Встретился, обогащенный опытом постановок Грибоедова, Гоголя, Достоевского, Горького. И они мне помогли по-новому взглянуть на творения М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Театр непременно должен возбуждать, сообщать зрителю чувство неудовлетворенности достигнутым, вызывать желание совершить нечто большее.

Обдумывая замысел спектакля «Балаайкин и К», я понимал, что если вообще в искусстве

не следует помянуть идею морализа, то уж совсем нельзя делать это, когда перед тобой произведение М. Е. Салтыкова-Щедрина, писателя глубоко психологического. «Балаайкина и К», невозможно представить себе как «сатиру» большого носов и оттопыренных ушей», и на сцене не следует уродливого существа, чиновничества, подчеркивая лишь уродливую внешность чиновника. Это заботило нас с актерами театра «Современник».

Гражданская идея спектакля заставила нас отбросить какие бы то ни было театральные штампы сатиры и искать психологическую гиперболю. Нам хотелось, чтобы на сцене действовали вполне естественные, внешне даже обаятельные люди, но поступки их, мысли, образ жизни и взаимоотношения были бы доведены до психологического гротеска.

Трудность была не только в постижении сатиры Салтыкова-Щедрина, но и в самой ткани произведения, не написанного специально для театра. Основательно помог здесь С. В. Михалков, который дал театру качественную драматургическую основу. Всего важнее было то, что автор инсценировки привнес в материал свое неравнодушное отношение к творчеству М. Е. Салтыкова-Щедрина, страстное желание его пропандандировать. Это соответствовало духовному содержанию самого великого сатирика, который признавался: «Клянусь, в ту минуту, когда я почувствую, что внутрен-

ности во мне не дрожат больше, — кину перо, хоть бы ничим пришлось умереть».

Через драматургический материал театра было передано эта возмужалость Салтыкова-Щедрина. Эта его зрелость, идеология, здесь, конечно, мало было дозволенности режиссера — нужна, еще и взаимованность актеров. К счастью, актерам «Современника» оказалась близка и понятна гражданская и художественная позиция писателя, его безграничная любовь к человеку. Во имя этой любви он посвятив свой талант исследованию нравственных болезней человечества, общественных уродств, которые значительно легче выявлять вне закона, чем избавиться от них.

Встречаясь с произведениями, несущими в себе несомненную самостоятельную литературную ценность, я готов двоякие поработать ради великой театральности. Примерами авторства, в творчестве которых в равной степени присутствуют и чувство театра, и литературные достоинства, для меня служат Грибоедов, Гоголь, Шекспир, Чехов, Горький. Этими же качествами привлекал меня и М. Е. Салтыков-Щедрина, писатель, который к каждому из нас приходит еще с детства со своими «Сказками» и не оставляет нас всю жизнь.

Георгий ТОВСТОНОВ, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии.



СТРАНИЦЫ ИЗ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Литературное наследие великого русского сатирика, революционного демократа М. Е. Салтыкова-Щедрина дошло до нас в значительно более худшем состоянии, чем наследие других классиков. Объясняется это в значительной степени тем, что почти каждое произведение замечательного писателя несло на себе печать царской цензуры. Лишь после Великого Октября советские литературоведы занялись фундаментальной работой по выявлению и сборанию сочинений Салтыкова-Щедрина, научным исследованием их текстов.

В начале 30-х годов по инициативе одного из старейших революционных деятелей М. С. Ольминского было предпринято первое научное издание сочинений русского классика. И в 1941 году издательство «Художественная литература» выпустило последний — двадцатый том.

Выход этого издания явился большим событием в литературной жизни страны. Однако за последние десятилетия в научной деятельности по изучению наследия Салтыкова-Щедрина произошли существенные сдвиги. Выявились серьезные недостатки вышедшего собрания, которое страдало отсутствием четких оценочных критериев, разном в методах подготовки текстов и т. д.

Началась работа по составлению нового собрания при участии большой группы научных специалистов. Первый том вышел в 1965-м, семнадцатый — в 1974 году. В ближайшее время увидят свет три последние книги, в которых собрано эпистолярное наследие писателя.

Несколько фрагментов из писем М. Е. Салтыкова-Щедрина к Н. А. Некрасову, помещенных в выходящем 18-м томе собрания сочинения, мы сегодня печатаем.

Каждому из нас приходило в голову, что мы не знаем, как жить в обществе, как жить с людьми. Мы не знаем, как жить с собой. Мы не знаем, как жить с миром. Мы не знаем, как жить с Богом. Мы не знаем, как жить с собой и с миром. Мы не знаем, как жить с собой и с Богом. Мы не знаем, как жить с собой и с миром и с Богом.

Конечно, это тем и кончится, что «посмотрят», но вряд ли кому охота о нем знакомиться. Даже хохотка говорит: какой вы угрюмый! Пусть так и будет. В мае непременно в Россию приеду. Лучше в Витенева Ежели умирать, так там.

Ницца. (29 декабря 1875 г.) 10 января 1876 г.

Я задался мыслью изобразить жизнь русских культурных людей за границей. Но вот беда: идеи в этой жизни нет никакой, одно бесцельное шатание с клеем культуры на чужие иль скорее на знание. Что другие, то и мы. Боюсь, как бы скучно не вышло. Первые главы не образцы, а действительно, писал их совсем больной, но ведь болезнь, пожалуй, так привяжется, что окончательно уничтожит юмор, который в этом случае преимущественно требуется...

Ницца. (23 октября) 4 ноября (1875 г.)

Кажется мне, многоуважаемый Николай Алексеевич, что чересчур уж Вы хвалите мой последний рассказ. Мне лично он не нравится. Кажется, что неуклюж и кропотливо сделан. Свободного, легкого творчества нет, а я всегда недоволен тем, что туго пишется. Я заметил, что и большинство читателей таким же образом относятся к моим рассказам. Вот «Экскури» у меня легче шли, и я уверен, что они произведут некоторое впечатление. Ошибаюсь ли я в этом случае или верно говорю — об этом судить не могу, но думаю, что верно. Да, во всяком случае, неудурно по временам и большинству читателей иметь в виду.

Ницца. (29 октября) 10 ноября (1875 г.)

...В Ницце я живу еще больше вазерти, нежели в Бадене: ни одного вечера из дома не выходил. Скучно, но климат хороший. Сегодня в полдень в Villefranche ездил — удивительные виды. Все берегом моря; с одной стороны вода без конца, местами голубая, местами зеленая, а с другой — высочайшие горы. И везде виллы, в коих сухими дети живут. Это беспредельное блаженство сухих детей, их роскошь, экипажи, платья дам — ужасно много портят крови. И все эти хлябзи здесь как дома, я один как-то обособляю. Не умею я сблизяться, хотя многие здесь меня спрашивают, просят «по-

Баден-Баден. (11) 23 мая (1876 г.)

Получил я Ваше письмо, многоуважаемый Николай Алексеевич, и весьма смутился духом. Известие о Вашей болезни очень меня тревожит, и это, конечно, еще более усиливает во мне желание возвратиться в Россию... Пора, пора домой...

ИЛЛЮСТРАЦИИ К НОВОЙ КНИГЕ

«Я люблю Россию до боли сердечной» — так называется сборник, выпущенный издательством «Молодая гвардия» и 150-летие М. Е. Салтыкова-Щедрина. Книга предназначена для молодежи. Она знакомит читателей с наиболее известными произведениями великого сатирика (сюда вошли главы из «Истории одного города», «Современной идиллии», «Губернских очерков» и «Сказок»), с очерком его жизни и творчества. Сборник талантливо оформлен художником Л. Непомнящим, раскрывает многогранность творчества Салтыкова-Щедрина.



Взбежал на колокольню и стал бить в набат. Звонит час, звонит другой, а что за причина — не понимает.

говорили, что новый градоначальник совсем даже не градоначальник, а оборотень, присланный в Глупов по легкомыслию...

ВЕЛИКОМУ ГРАЖДДАНИНУ

ИМЯ великого писателя тесно связано с нашей тверской землей, его родиной, можно сказать. Поэтому город Калинин стал местом больших торжеств, посвященных полуторжественному юбилею Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

Он любил наш древний город. Здесь прожил последние дни своей жизни, здесь борьбой два года его было много друзей. И как, уже по прошествии лет, Михаил Евграфович говорил: «А я бы, поверьте, и сам охотно поселился бы в Твери именно потому, что там порядочных и сочувствующих людей встретить можно».

В юбилейные дни Салтыкова-Щедрина у нас установлен памятник писателю работы скульптора О. К. Комова, создателя в нашем городе и памятник А. С. Пушкину. Состоится между тверской научной конференцией, литературно-художественный вечер в областной библиотеке имени Горького, городской торжественный вечер премьеры спектакля по пьесе Щедрина «Тени» в областном драматическом театре. И, наконец, открылся музей писателя в том доме, где он жил на улице, носящей имя Салтыкова-Щедрина. Зеленый зал

отражает первое 30-летие жизни писателя, коринчевый — пребывание в Твери, где он был вице-губернатором. В круглом зале мы попытались воссоздать атмосферу рабочего кабинета великого сатирика. В отдельном зале расположены материалы, повествующие о последних годах его жизни в музее размещены также экспозиция «М. Е. Салтыков-Щедрина в современном искусстве».

Среди экспонатов музея немало интересных подлинных документов эпохи отмены крепостного права в России, первоизданий книг и первых публикаций писателя в журналах.

Открытие музея завершило первый этап нашей работы. Предстоит самое главное — глубокое изучение материалов о жизни и творчестве писателя. Разумеется, будет продолжен и поиск новых экспонатов.

В будущем мы мечтаем создать на базе музея Щедрина литературный музей. Ведь тверской край тесно связан с творчеством многих русских писателей.

Л. КАЗАРСКАЯ, заведующая литературным отделом Калининского областного краеведческого музея.

ЧТИМ ПИСАТЕЛЯ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫСТАВКА

На старинном здании в городе Кирове где когда-то размещалось губернское правление, торжественно открыта мемориальная доска. В мае 1848 года в канцелярию был определен на службу без жалованья высланный из Петербурга молодой чиновник Михаил Салтыков.

В одном из залов Калининского музея М. Е. Салтыкова-Щедрина. Фото Ю. Садовникова.

«ПОМЕХОНСКАЯ СТАРИНА»

К 150-летию со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина студия «Мемфильм» выпустила новый цветной художественный фильм «Помехонская старина» созданный по мотивам одноименного романа великого сатирика. Фильм состоит из трех новелл, все они — дилеммы работы вымышленного режиссера Ю. Кулижана «Васкья-Канн» и «Васкья-Канн» — Н. Бурляев. Мы узнали и получили его несколько лет назад в картине «Иваново детство» где он сыграл главную роль. Новелла «Вратец Федос» поставлена И. Худяковым учеником Л. Кулижана. Художественный руководитель всего фильма Лев Аннинский.

ЭКСПОЗИЦИЯ В ПЕНЗЕ

В Пензенском областном краеведческом музее открылась экспозиция посвященная 150-летию со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина. В музее выставлено около 30 экспонатов о выдающемся пензенском периоде жизни и творчества писателя (1865—1867 годы). Посетители в частности могут познакомиться с редкими изданными его книг, деловыми бумагами, написанными его рукой. Несомненный интерес представляют подлинный интерьер рабочего кабинета М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также бюст писателя, выполненный при его жизни скульптором Л. А. Вершмидтом и подаренный в дар сыном М. Е. Салтыкова-Щедрина Константину Михайловичем.

О. ТЕЛЬБУХ.